

Глава 7. Мистер Мин, не бойтесь

Объятия Тан Чжэ были такими легкими, что заставили Мин Яна подумать о нежном тепле солнечного света весной.

Все тело Мин Яна напряглось, и в тот момент, когда маленький заика наклонился, чтобы заговорить, даже его дыхание сбилось.

Боишься?

Он, конечно, не боялся. Бояться должны были другие люди.

Мин Ян не знал, как объяснить это маленькому заике, поэтому он молчал, глубоко нахмурившись. Тан Чжэ, однако, подумал, что рана Мин Яна все еще болит, поэтому придвинулся еще ближе.

Феромоны Тан Чжэ несли сладкий аромат грейпфрута, неожиданно окутав нос Мин Яна.

Мин Ян закрыл глаза, его руки по бокам сжались в кулаки.

Тан Чжэ продолжал успокаивать его мягким голосом: "Мистер... мистер Мин... не... не бойтесь".

Пока он говорил, Тан Чжэ, казалось, о чем-то задумался. Внезапно он встал и начал приподнимать подол своей пижамы.

Мин Ян: ??Мин Ян: "Что ты делаешь?"

На этот раз Мин Ян был по-настоящему взволнован. Не раздумывая ни секунды, он одернул рубашку маленького заика и сердито повернулся к дворецкому, стоявшему поблизости: "Мне нужно попросить вас обоих уйти?"

Туту, притворяясь безразличным, лежал на полу, но даже он не мог избежать гнева Мин Яна. "Ты что, не слышал меня?"

Туту поднял голову в замешательстве: "Гав?"

— Туту не понимал человеческую речь, гав?

Мин Ян крепко прижал Тан Чжэ к себе, свирепо глядя на непослушного пса: "Вон!"

Туту наклонил голову, оглядываясь на Мин Яна: "Гав-гав?"

Мин Ян, теперь уже раздраженный, рявкнул: "Закрой глаза!"

Туту покрутился по кругу, затем снова наклонил голову: "Ууу —" Мин Ян рявкнул: "Ты веришь, что я урежу твой собачий корм?"

Дворецкий: ...

Тан Чжэ: ...

Видя, что напряженность между человеком и собакой вот-вот возрастет, дворецкий решил

вмешаться. Дрожа, он подхватил храброго Туту и поспешно сбежал вниз.

Мин Ян все еще кипел от злости, его лицо потемнело, а рот был плотно сжат.

Рука Альфы крепко обвила талию маленького зайки, удерживая его так крепко, что он не мог пошевелиться. Тан Чжэ держали так крепко, что было больно, и тихим голосом он позвал Мин Яна: "Мистер... мистер Мин".

Мин Ян, все еще не справившись со своим гневом, холодно ответил: "Говори".

Тан Чжэ: "Это ... это больно".

"Теперь ты понимаешь, что это больно?" Мин Ян не знал, почему он был так зол, но одна мысль о том, что Тан Чжэ собирался сделать ранее, заставила его почувствовать прилив разочарования.

У этого маленького зайки не было никакого чувства приличия!

И на глазах у четырех глаз, не меньше — как он мог вот так ... так просто задрать рубашку?

Мин Ян крепко вцепился в одежду Тан Чжэ и отругал: "Неуместно!"

Тан Чжэ, не из тех, кто отступает, возразил: "Но ... но дворецкий ... это... Бета".

"И... и Туту... это... просто... щенок".

Тан Чжэ констатировал простой факт: "И ... и, кроме того, я ... я только приподнял... совсем... чуть-чуть... свою рубашку". Тан Чжэ говорил медленно, и по мере того, как Мин Ян слушал его заикание, его вспыльчивость постепенно остывала.

Из-за чего он был так зол? Мин Ян внезапно перестал понимать это. Как и сказал Тан Чжэ, дворецкий был всего лишь Бета, и Мин Ян очень хорошо знал, что между маленьким зайкой и дворецким ничего не могло случиться.

Что касается Туту ... это было еще более невозможно.

Кроме того, его брак с Тан Чжэ был не более чем вынужденным соглашением. Когда придет время, их пути разойдутся.

Так из-за чего же он так разозлился?

Мин Ян пытался найти разумное объяснение своему поведению, но чем больше он думал об этом, тем больше раздражался.

— Казалось, что он был на грани потери контроля над своими эмоциями.

Мин Ян провел так много времени, погруженный в свои мысли, что к тому времени, когда он вернулся к реальности, маленький зайка уже взял его руку и положил себе на талию.

Только тогда Мин Ян заметил, что у Тан Чжэ тоже был шрам на талии.

Это было ножевое ранение.

Вот почему Тан Чжэ сразу распознал шрам на лбу Мин Яна как ножевую рану.

— Потому что у него самого был такой.

"Что случилось?" Мин Ян даже не осознавал, насколько мягким стал его голос, и как нежно он касался шрама на талии маленького зайки.

"Это ... ничего особенного", - ответил Тан Чжэ, но руку Мин Яна не убрал.

Благодаря сбивчивому рассказу Тан Чжэ Мин Ян постепенно узнал о происхождении шрама.

Четыре года назад несколько новых слуг в семье Тан, надеясь выслужиться перед молодым хозяином главного дома, забрали у Тан Чжэ единственное, что оставила ему мать. Они солгали Тан Чжэ, сказав, что его выбросили в сельской местности.

На окраине была заброшенная деревня, и эти люди всего лишь хотели посмотреть, как Тан Чжэ выставит себя дураком. Но Тан Чжэ, каким бы наивным он ни был, все равно отправился туда.

Деревня была необитаема в течение многих лет, сорняки росли в половину человеческого роста. Тан Чжэ был в плаще и, спотыкаясь, продирался сквозь подлесок во время поисков.

Тан Чжэ был знаком с деревней, поскольку жил там со своей матерью в детстве. Пока он искал, он, в конце концов, вернулся к полуразрушенному дому, в котором они когда-то жили.

Он не ожидал никого там найти.

Вернее, это был не один человек, а группа людей.

Называть это группой было не совсем точно, поскольку Тан Чжэ быстро разобрался, что происходит — выглядело так, будто за одним человеком гнались многие.

Человек, за которым гнались, казался Альфой, но Тан Чжэ не мог ясно видеть с такого расстояния. Судя по осторожному поведению Альфы и неровным шагам, было ясно, что Альфа был ранен.

Все преследовавшие его люди были одеты в одинаковые черные куртки. Тан Чжэ насчитал их около двадцати, большинство из них были сильными и мускулистыми Альфами.

Тан Чжэ не был уверен, о чем он думал в тот момент, но, наблюдая, как Альфа постоянно спотыкается и поднимается на ноги, даже используя местность деревни, чтобы убрать нескольких преследователей, что-то в его голове щелкнуло, и он решил помочь.

Тан Чжэ мало что мог сделать, но он был настолько знаком с деревней, что знал каждую тропинку и короткий путь даже с закрытыми глазами. Ему не потребовалось много времени, чтобы умело увести мужчину в укрытие.

Он намеренно вытоптал густую траву вокруг деревни, чтобы сбить столку преследователей, затем поднял шум в направлении, противоположном тому, где прятался Альфа.

Но Тан Чжэ был обычным человеком, в отличие от тех, кто прошел профессиональную подготовку. Несмотря на то, что он выиграл некоторое время, используя свои знания местности, прошло совсем немного времени, прежде чем они поймали его.

Острое лезвие рассекло его плоть, и Тан Чжэ был сбит на землю одним ударом.

<http://bllate.org/book/13251/1179357>